

А.Е. Варшавский
ЦЭМИ РАН, Москва

Анализ влияния неравенства доходов на музыкальное искусство

Аннотация. Рассмотрены последствия роста неравенства доходов населения, вызванного изменениями в налоговой и финансовой системах, для музыкального искусства. Показано, что рост неравенства негативно действует на развитие музыкальной культуры, ведет к сокращению государственной поддержки, росту цен на билеты, снижению посещаемости концертов и представлений как в наиболее развитых странах, так и в России, причем дополнительное влияние оказывают проблемы развития музыкальной индустрии в условиях технологического прогресса. Основное внимание уделяется анализу ситуации в России после перехода к рыночной системе, вызвавшего значительный рост неравенства доходов, в том числе проблемам сокращения государственного финансирования, снижения доступности музыкальных концертов и представлений, роста цен на билеты, уменьшения числа слушателей филармонических концертов, снижения престижа профессии музыканта, отъезда музыкантов из страны, сложности приобретения основных фондов для концертных организаций, и в целом появления угрозы снижения культурного уровня населения. Основные выводы сводятся к необходимости снижения неравенства доходов населения, усилению государственной поддержки музыкального искусства в России.

Ключевые слова: *неравенство доходов, музыка, музыкальное искусство.*

Классификация JEL: D63, I24, P46, L82.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-6

Введение

Мировые тенденции роста неравенства доходов негативно действуют на развитие музыкальной культуры, ведут к снижению государственной поддержки, росту цен на билеты и недоступности многих концертов и представлений. Усиливаются риски примитивизации музыкального искусства.

В СССР существовала целостная централизованная система государственной поддержки концертной деятельности, развития музыкальной культуры населения. Однако с переходом России к рыночным отношениям в условиях шоковой терапии произошел скачкообразный рост неравенства, что привело к ряду новых специфических проблем: сформировался значительный слой бедного населения, возросло пространственное неравенство, кардинально изменились условия государственной поддержки и организации концертной деятельности и др. Нацеленность на упрощение музыкального искусства и стимулирование массовой музыкальной культуры с целью обеспечения посещаемости музыкальных концертов и представлений ведут в условиях значительного неравенства доходов к серьезному риску вытеснения классической музыки, снижению уровня музыкального образования и в целом культурного уровня населения многих стран, в том числе и России. Низкий уровень востребованности исполнителей класси-

ческой музыки снижает престижность профессии музыканта, стимулирует отток высококвалифицированных отечественных музыкантов и педагогов за рубеж, что дополнительно ухудшает ситуацию.

Связанные с этим проблемы рассматриваются в работах как зарубежных авторов – А. Крюгера, Ф. Котлера, Н. Лебрехта и др., так и отечественных авторов – А.Я. Рубинштейна, Ю.В. Автономова, В.Л. Тамбовцева. Серьезные подтверждения негативного влияния неравенства на музыкальное искусство содержатся в докладе А. Крюгера (Vandivier, 2013) – председателя Совета по экономическим вопросам при Президенте США Б. Обаме и члена его кабинета в 2011–2013 гг., который также основал Ассоциацию исследований музыкальной индустрии¹.

В данной статье проводится систематизация этих проблем и делается их анализ. Рассматриваются также дополнительные проблемы, связанные с использованием достижений в области цифровой технологии.

1. Музыка – особый вид искусства

Музыка, как ни один другой вид искусства, непосредственно воздействует на восприятие, психику и организм человека с помощью звуковых художественных образов. Ее изменение, в отличие от других видов искусства, происходит во времени и отражает динамику развития общества.

Слушание классической музыки, ее восприятие требует определенных усилий и подготовки слушателей. Безусловно, посещение концерта классической музыки – это не отдых и не развлечение в обычном понимании, а переключение на совершенно другой вид деятельности, требующий внимания и понимания музыки. Как справедливо подчеркивается в (Котлер, Шефф, 2004, с. 34): «Искусство требует, чтобы слушатели и зрители в нем участвовали, а не просто “потребляли”».

Музыка – форма общения как музыкантов со слушателями, так и слушателей между собой, объединенных стремлением к прекрасному. Поэтому, как отмечается в (Колб, 2003), еще в XIX в. общественные лидеры Англии и США, да и других стран, относились к музыкальным концертам как средству повышения культуры появляющегося среднего класса. Этим объясняется и тот факт, что «образование коррелирует с интенсивностью посещений спектаклей и концертов сильнее, чем любой другой демографический фактор» (Автономов, 2012), а также тот факт, что на выступлениях известных исполнителей присутствует больше слушателей с музыкальным образованием и профессиональных музыкантов (Горюшкина, 2012).

Желание посещать концерты классической музыки вырабатываются с детства в семье и школе. Большую роль играли раньше регулярные музыкальные программы радио и телевидения, в том числе образовательные, которые привлекали внимание населения, и осо-

¹ Inaugural Music Industry Research Association (MIRA) Survey of Musicians. June 19, 2018. <https://themira.org/mira-survey-of-musicians>

бенно молодежи, к классической музыке, формируя к ней интерес. По данным доклада Крюгера (Vandivier, 2013), рост неравенства доходов при стагнации доходов у нижних 40% населения привел в США к неравенству возможностей для детей из бедных семей: с начала 1980-х годов расходы на образование детей, включая музыкальное, в 20% наиболее богатых семьях выросли более чем в 1,5 раза, тогда как у 20% наиболее бедных рост составил менее 5%. При этом разрыв в возможностях для внеклассных занятий, в том числе для занятий музыкой, возрос с 4–5 п.п. в 1972 г. до почти 20 п.п. в 2004 г. Именно этим объясняется тот факт, что среди посетителей музыкальных концертов и спектаклей сейчас много пожилых, подготовленных к слушанию музыки людей.

В то же время популярность развлекательной музыки у менее подготовленной публики, особенно молодежи, объясняется ее простотой. Очевидно, облегчение восприятия музыки за счет ее упрощения способствует привлечению музыкально менее образованных слушателей на концерты, позволяет повысить спрос на концерты и музыкальные представления, снижая качество исполняемых произведений (во многом это аналогично удержанию в условиях инфляции цен и, соответственно, спроса бедной части населения на продукты потребления за счет снижения их качества (Варшавский, 2014)).

Однако стремление к упрощению музыкального искусства, стимулирование массовой музыкальной культуры, снижение уровня музыкального образования населения при значительном неравенстве доходов ведет к серьезному риску вытеснения классической музыки. Связанные с этим опасения были высказаны известным пианистом и дирижером В. Ашкенази: «Большинство людей всегда предпочитало идти по легкому пути. В том числе и по отношению к искусству. Гораздо легче слушать... поп-звезд, потому что процесс восприятия этой музыки не требует никаких усилий, ни умственных, ни духовных. Да и эмоции она затрагивает самые примитивные» (Похороны культуры, 2002).

Таким образом, музыка для ее восприятия требует определенных усилий, подготовленности, а также затрат денежных средств для посещения концертов. Очевидно, без соблюдения всех этих условий неподготовленный человек будет стремиться, за редким исключением, к слушанию упрощенной музыки.

Как будет показано ниже, значительное неравенство доходов, при котором существенно возрастает доля бедного населения, ведет к снижению посещаемости концертов и представлений при одновременном росте цен на билеты, еще более сужающем для бедных возможность слушания классической музыки. В свою очередь, это способствует примитивизации музыкального искусства для повышения спроса на музыкальные концерты и представления, а также снижению потребности в музыкальном образовании.

Очевидно, воспитание стремления к слушанию и пониманию музыки, музыкальное образование, как и образование в целом, принад-

лежит к числу благ, которые заслуживают внимания (merit good), и их следует потреблять. Этот вид благ отличается тем, что их потребитель не может определить, в какой степени они ему нужны. Поэтому желательно, чтобы государство предоставляло или контролировало потребление этих благ своими гражданами. Это означает, что оно должно обеспечить их предложение, создавать соответствующие условия, выделять субсидии и устанавливать законодательные требования относительно минимального размера обязательного потребления этих благ (Connolly, Munro, 1999).

2. Мировые тенденции роста неравенства доходов населения и проблемы поддержки музыкального искусства

2.1. Рост неравенства доходов населения

Современная капиталистическая система, нацеленная на получение максимальной прибыли и обогащение, при слабых государственных институтах и управлении, не ставящих целью развитие социально-ориентированной экономики, неизбежно ведет к обогащению наиболее богатых слоев общества. Периодически возникающие мировые кризисы в определенной мере способствуют снижению неравенства, однако затем, по прошествии определенного времени, оно вновь начинает возрастать. Как отмечается в (Пикетти, 2016, с. 39), сокращение неравенства в развитых странах в 1900–1910 и 1950–1960 гг. «было, прежде всего, результатом войн и той политики, которую начали проводить государства по их окончании. Точно так же усиление неравенства, вновь начавшееся в 1970–1980-е годы, было во многом предопределено политическими переменами... особенно в налоговой и финансовой сферах».

В первую очередь правящая элита нацелена на значительное снижение максимальной ставки НДФЛ и сокращение ставки налога на доход корпораций. Именно это произошло во второй половине 1980-х годов. Тогда во многих развитых странах, в первую очередь в США, наблюдалось значительное снижение маргинальных ставок НДФЛ для наиболее богатых, сумевших добиться этого с помощью лоббистов в парламентах своих стран и обоснований, выполненных некоторыми известными экономистами.

По данным (Public good, 2019), в богатых странах средняя максимальная ставка НДФЛ снизилась в среднем с 62% в 1970 г. до 38% в 2013 г. В развивающихся странах она составляет 28%. Наиболее значительное снижение верхней ставки НДФЛ для самых богатых произошло во второй половине 1980-х годов – в среднем в странах ОЭСР она сократилась более чем с 55 до примерно 42%, а ставка на корпоративный налог – приблизительно с 48 до 37%, а затем эти ставки непрерывно снижались. Необходимо учитывать, что при снятии барьеров для резкого роста неравенства (значительное снижение ставки налога на наиболее богатых в США и других странах, шоковый переход

к рынку в России и т.д.) доходы богатых начинают быстро возрастать, тогда как у бедных слоев населения они, как правило, не повышаются. В США соотношение доходов наиболее богатых 10% к доходу нижних 50% возросло при этом с 2,67 в 1990 г. до 4,58 в 2014 г. (Piketty, Saez, Zucman, 2016).

2.2. Последствия значительного роста неравенства доходов населения для музыкального искусства

Межстрановой анализ показывает, что можно выделить следующие, наиболее важные последствия значительного неравенства доходов населения.

Во-первых, с ростом неравенства доходов ухудшаются показатели социально-экономического развития. Сокращение доходов и рост дефицита государственного бюджета ведут к снижению финансирования социально-экономической сферы. В работе (World Inequality Report 2018, 2018) это объясняется тем, что «богатые, когда неравенство велико и их доходы значительно превышают доходы среднего класса, предпочитают не инвестировать в общественные блага, такие как образование, здравоохранение и инфраструктура, а потреблять их в частном порядке... Однако общественные блага, в которые богатые не заинтересованы инвестировать, имеют решающее значение для роста реальных доходов бедных». То же относится и к сфере культуры и искусства. В целом резко сократились как уровень государственного финансирования, так и спонсорская поддержка при росте текущих затрат, происходит конвергенция методов поддержки культуры (Cultural economics of arts funding..., 1987).

Крюгер (Vandivier, 2013) отмечал, что после 1980 г. из-за сокращения ставки подоходного налога для богатых произошел рост неравенства, выражающийся в значительном повышении доходов 1% наиболее богатых и существенном замедлении доходов среднего класса: доля дохода 1% наиболее богатых в США в 1979–2011 гг. возросла с 10 до 20%, и это привело к сокращению потребления, так как склонность к расходованию своего дохода у среднего класса выше, чем у верхнего топ-слоя, в 1%. В (Dynan, Skinner, Zeldes, 2004) показано, что норма сбережений для наиболее бедных 60% близка к нулю, а для пятого квинтиля она равна 0,24. В результате произошло снижение доходов бюджета страны, что привело, в частности, к уменьшению государственных расходов на социальные нужды, в том числе на поддержку искусства и музыки.

Во-вторых, сокращение государственного субсидирования музыкальной культуры в условиях снижения доходов от налогообложения и, соответственно, изменения приоритетов государственной власти и бизнеса ведет к росту цен на билеты при возрастании издержек (так называемая «болезнь издержек» Баумоля). Опережающий рост издержек исполнительской деятельности по сравнению с ценами билетов на

концерты и представления объясняется тем, что в этой области творчества отсутствует рост производительности труда (можно, очевидно, исполнить одно и то же произведение, например, экспромт Шуберта не в темпе *andante*, а в темпе *allegretto*, или даже *allegro*, но это дело интерпретации и восприятия, а не производительности труда), а заработная плата следует за ростом средней заработной платы в экономике, о чем обстоятельно показано в работах (Рубинштейн, 2012а, 2017). Разумеется, как отмечается в (Тамбовцев, 2012), при больших масштабах сегмента рынка качественных эстетических благ «продажа билетов по равновесным ценам будет вполне покрывать издержки, и “болезнь издержек” излечится сама собой». Иначе производитель этих благ будет вынужден уйти с рынка (однако следует учитывать, что исполнитель оценивает свой успех размерами своей аудитории – числом слушателей или зрителей) (Рубинштейн, 2012б). Следует при этом отметить значительное влияние на рост цен технического прогресса (см. ниже).

В-третьих, вследствие снижения государственной поддержки и роста цен на билеты падает посещаемость концертов и представлений. Так, в США и других странах до снижения налогов на богатых наблюдался такой расцвет театральной и концертной деятельности, что к 1987 г. объем продаж билетов на мероприятия в области исполнительских искусств стал больше затрат населения на посещение спортивных мероприятий. Но затем начался кризис некоммерческой индустрии театральных и концертных искусств, вызванный в первую очередь снижением доходов бюджета и ростом неравенства, уменьшилось число зрителей, так как возросла стоимость посещения представлений (Котлер, Шефф, 2004). Во многих европейских странах также произошло сокращение государственного субсидирования классической музыки. В результате, например, в Лондоне в сезоне 1995–1996 гг. места на симфонических концертах заполнялись только на 60% (Лебрехт, 2007).

Следует отметить, что не со всеми высказываниями Н. Лебрехта можно согласиться. Однако его описание того, что происходит в области концертных представлений классической музыки, подтверждается данными других авторов. Так, в (Price, 2017) отмечается, что в Великобритании государственное финансирование культуры сократилось, и из-за неравенства доходов аудитория концертов классической музыки значительно сократилась и в основном стала включать лиц с университетским образованием, а также среднего и старшего возраста. Исследования, проведенные в Австралии², показали, что посещаемость музыкальных концертов и оперных театров существенно зависит от уровня доходов: наиболее богатые 40% посещают концерты значительно чаще – наиболее бедные 20% населения примерно в три раза ниже, чем наиболее богатые 20%. При этом рост неравенства, сопровождавшийся снижением валового дохода домохозяйств, привел к снижению посещаемости концертов. В Канаде также посещаемость

² Music attendance in Australia (<https://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/featurearticlesbyCatalogue/FC492ED6D9225A39CA2577C00013BCB2?OpenDocument>)

представлений для более бедных домохозяйств с уровнем дохода менее 40 тыс. долл. составляет 46%, а с доходом 100 тыс. долл. и выше – 71% (данные 2017 г.) при среднем доходе домохозяйства около 72 тыс. долл.³. В указанной работе показана значительная корреляция между снижением посещаемости представлений и ростом уровня неравенства; отмечается также, что существует некоторый порог располагаемого дохода, ниже которого посещение представлений становится недоступным.

В-четвертых, для восстановления, или даже увеличения, посещаемости представлений, расширения аудитории бизнес стимулирует упрощение репертуара, изъятие из него сложных произведений. Значительный рост цен на билеты не позволяет любителям живой музыки регулярно и часто посещать концерты и представления, как прежде. Соответственно, стало затруднительным обеспечивать спрос со стороны молодежи на концерты симфонической музыки. В (Лебрехт, 2007) отмечается, что трехчастные концерты при этом уже стали редкостью, а знаменитые концертные залы начали устраивать концерты легкой и этнической музыки. В (Price, 2017) говорится, что музыкальные организации для привлечения более широкой аудитории стали делать концерты популистскими: на концертах оркестры стали исполнять отрывки из хорошо известных классических произведений, музыку из кинофильмов, оркестровые версии популярных песен и т.п. с целью привлечения тех, кто не проявляет большого интереса к классической музыке, в том числе молодых людей, представителей этнических меньшинств и других слушателей с низким располагаемым доходом, а оркестры вынуждены искать новые источники дохода, в том числе путем повышения цен на билеты.

Наконец, следует также отметить значительный рост неравенства доходов среди музыкантов. В настоящее время солист получает доход на порядок выше, чем оркестрант. Крюгер (Vandivier, 2013) приводил данные о том, что процессы роста неравенства в музыкальной отрасли подобны происходившим в экономике США: за 1981–2012 гг. средняя цена билетов на музыкальный концерт возросла почти в 5 раз, тогда как индекс цен увеличился в 2,5 раза. При этом цены билетов на лучшие места и на лучших исполнителей возросли еще более, а доля дохода от концертов, полученная 1% топ-исполнителей, повысилась более чем в 2 раза – с 26% в 1982 г. до 56% в 2003 г., причем доля 5% топ-исполнителей составила около 85% доходов от концертов. Одновременно, как отмечается в (Лебрехт, 2007, с.11–12), низкооплачиваемые оркестранты для сохранения своего оркестра и места работы соглашались на более низкую оплату труда. Такая ситуация снижает престижность профессии музыканта и не способствует притоку способной молодежи. Кроме того, ориентация на конкуренцию, как в спорте, стимулирует исполнителей делать самоцелью эффектную технику, а не убедительную интерпретацию музыкального произведения, передачу замысла композитора, что снижает качество исполнения.

³ Attendance Trends: Where Are Performing Arts Audiences? (<https://capacoa.ca/en/news/field/1636-where-are-performing-arts-audiences>)

2.3. Пример США

В качестве примера можно привести результаты анализа изменения ситуации в США, где соотношение дохода наиболее богатых 10% к доходу 50% бедных и к доходу остальных 90% населения возросло в 1,55 и 1,30 раза соответственно (табл. 1). В результате роста неравенства доходов в США за период 1990–2009 гг. в оперных театрах число представлений сократилось в 1,34 раза, а общая посещаемость в 2009 г. составила 57% уровня 1990 г., посещаемость в расчете на одно представление уменьшилась в 1,3 раза, а расходы на одного посетителя возросли в 4,43 раза. За этот же период число концертов симфонических оркестров возросло в 1,73 раза, общая посещаемость в 2009 г. соста-

Таблица 1

Показатели театральной и концертной деятельности в США, 1980–2009 гг.

Показатели	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2009
Оперные театры							
Посещаемость в расчете на 1 представление, тыс. человек	4,0	3,5	3,2	1,9	3,5	2,6	2,5
Расходы на 1 посетителя, долл.	22,3	32,3	42,8	106,1	102,7	148,4	189,8
Симфонические оркестры							
Посещаемость в расчете на 1 концерт, тыс. человек	...	1,2	1,3	1,1	1,0	0,7	0,8
Операционные расходы на 1 посетителя, долл.	...	17,8	25,2	27,8	35,5	57,1	73,4
Валовая выручка к операционным расходам	...	0,592	0,608	0,624	0,652	0,537	0,520
Поддержка к операционным расходам	...	0,441	0,415	0,409	0,463	0,414	0,389
Уровень неравенства							
Отношение доходов наиболее богатых 10% к доходам 50% бедных, раз	2,0	2,3	2,7	3,1	3,4	3,8	4,1

Источник: U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States, расчеты автора.

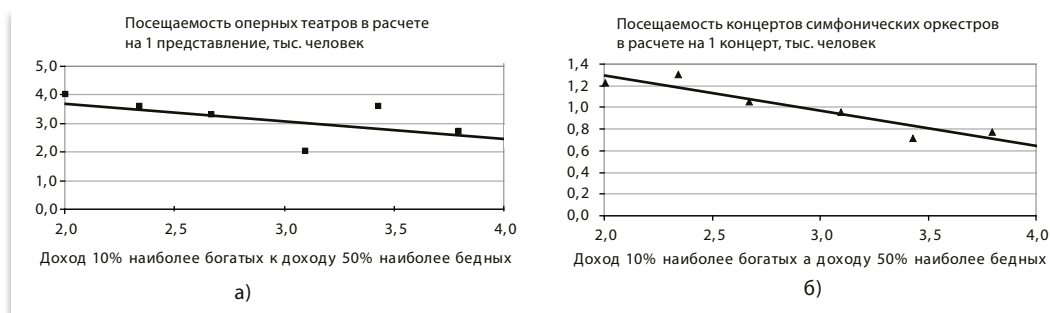

Рис. 1

Взаимосвязь посещаемости в США оперных театров и концертов симфонических оркестров в расчете на 1 представление и уровня неравенства, период 1980–2009 гг.

вила 82% уровня 1995 г., а по отношению к 1990 г. она возросла на 3%, т.е. почти не изменилась, посещаемость в расчете на один концерт снизилась в 1,69 раза, а расходы на одного посетителя увеличились в 2,91 раза, валовая выручка и поддержка по отношению к операционным расходам сократились в 1,17 и 1,06 раза соответственно.

На рис. 1 представлены построенные по данным табл. 1 зависимости, иллюстрирующие снижение с ростом уровня неравенства посещаемости в США оперных театров в расчете на 1 представление (отрицательная корреляция неравенства и посещаемости); период 1980–2009 гг., и концертов симфонических оркестров в расчете на один концерт, период 1985–2009 гг. Уровень неравенства определяется как отношение доходов наиболее богатых верхних 10% и наиболее бедных нижних 50% населения.

2.4. Дополнительное влияние технологического прогресса, проблемы музыкальной индустрии

Следует отметить, что рост неравенства доходов не является единственным источником проблем в сфере музыкального искусства, так как он совпал с этапом появления новых технологий. Широкое распространение домашней электронной аппаратуры во всем мире привело к сокращению посещаемости музыкальных представлений и концертов (необходимо учитывать, однако, что запись не дает представления об истинном звучании и обедняет восприятие музыки). Серьезную роль здесь также играет конкуренция с телевидением и видеотехнологиями при росте стоимости посещения театрально-концертных мероприятий и т.п.

Резко сократилась звукозаписывающая индустрия, цены на компакт-диски значительно снизились благодаря Интернету. Падение дохода от продаж музыкальных записей (в том числе за счет технологического прогресса), а также доходов артистов не компенсируется развитием стриминговых сервисов. При этом стриминг рассматривается как основной фактор финансовых потерь исполнителей и композиторов. Кроме того, происходит нарушение закона об авторском праве с помощью Интернета (использование торрентов и основанных на них стриминговых платформ). По мнению Крюгера (Vandivier, 2013), основной причиной подъема цен на билеты на концерты в конце 1990-х годов стало появление CD, видеоаппаратуры, развитие Интернета и мобильной связи, которое обеспечило широкое распространение записей исполняемой музыки, особенно в условиях глобализации, привело также к неавторизованной репродукции записей и сокращению доходов исполнителей, вынудив их поднять цены на «живые» представления.

Снижение интереса к альбомам (комплектам произведений одного автора или записей одного исполнителя) не способствует внимательному слушанию музыки. Интернет предоставляет огромные

массивы избыточной аудио- и видеоинформации, которую слушатель не в состоянии переработать. Молодежь стоит перед выбором: слушать огромное число музыкальных произведений, смотреть видео, играть в компьютерные игры и т.д. Все это снижает желание слушать серьезную музыку, стимулирует восприятие музыки без особых усилий. Музыканты, в свою очередь, вынуждены ускорять выпуск новинок, даже за счет качества (их реакция напоминает реакцию многих ученых на требование чиновников выпускать больше статей).

Наконец, особое внимание, по мнению автора, следует уделить тому, что так называемая коммерческая, электронная музыка, доступная для неподготовленного слушателя и им предпочитаемая (попса, хип-хоп, рок, тяжелый рок), основана на низких частотах, которые воздействуют на сердечно-сосудистую, иммунную и нервную системы (Leung, 2016; Kenny, Asher, 2016). Поэтому необходимо учитывать, что при определенном сочетании уровня громкости, диапазона частоты и ритма в организме происходят необратимые процессы и появляются угрозы здоровью (Микушина, 2017, с. 22–23, 77–79).

3. Последствия перехода к рыночной системе в России

3.1. Последствия значительного роста неравенства доходов в России

Аналогичные тенденции, усугубленные переходом к рыночной системе, наблюдаются и в России. После перехода к рыночной экономике произошло резкое сокращение бюджетного финансирования социально-культурной сферы. Если раньше в СССР финансирование организаций культуры осуществлялось с помощью государственных субсидий, то после перехода к рыночной экономике эти организации вынуждены повышать цены на билеты и расширять продажи, находить спонсоров, а также привлекать менеджеров по маркетингу и развитию и т.д. (Котлер, Шеффт, 2004).

Переход к рыночной системе повлек за собой резкое увеличение неравенства располагаемых доходов. По данным Росстата, коэффициент Джини возрос с 26 в 1991 г. (в СССР в 1989 г. он был равен 23,8) до 40 в 1999 г., до 42,1 в 2010 г. и 41,0 в 2017 г. Однако по оценкам специалистов, коэффициент Джини превышает 47 (Матьцин, Ершов, 2012; Шевяков, Кирута, 2009; Овчарова, Пишняк, Попова, Шепелева, 2013). В Москве в 2014 г., по данным Росстата, он был равен 45,2. Но, по-видимому, реальная величина этого показателя значительно выше, что подтверждается также оценками Росстата для Москвы в 2002 г. – 62,7 и 2005 г. – 56,7. Следует указать и на регрессивную ставку единого социального налога (ЕСН), а также особо отметить то, что соотношение коэффициентов Джини до и после уплаты НДФЛ в России близко к 1 (в странах ЕС оно составляет 1,45–1,84 и в США – 1,31). Иными словами, у нас при плоской шкале НДФЛ фактически отсутствует нормальное перераспределение доходов. В результате в консолидированном

бюджете России доля НДФЛ составляет 10,5% (доля страховых взносов на обязательное социальное страхование – 21,9% и налога на имущество – 4,0%, 2017 г.). При этом расходы на образование составляют 10,1%, на здравоохранение – 8,7%, на культуру и кинематографию – 1,5% бюджетных расходов. Для сравнения: в консолидированном бюджете США доля НДФЛ составляет 37%, социального страхования – 27% и налога на имущество – 10%.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие последствия столь значительного роста неравенства доходов в России.

В условиях снижения доходов населения и сокращения финансирования наиболее важной стала проблема выживания. Стремлением к выживанию можно объяснить то, что за 20 лет, с 1990 по 2010 г., число профессиональных театров возросло в 1,58 раза, в том числе театров оперы и балета – в 2,39 раза; драмы, комедии и музыкальных – в 1,48 и театров детских и юного зрителя – в 1,44 раза. Увеличилось число концертных организаций и самостоятельных творческих коллективов в период 1990–2012 гг. со 153 до 343 (в 2,24 раза), причем в основном за счет роста в 3,5 раза числа самостоятельных коллективов (с 54 до 189, соответственно). Концертных площадок в настоящее время насчитывалось около 10 тысяч (следует особо отметить, что среди них много музеев), в их числе – очень много маленьких, рассчитанных на 100–200 человек, а полноценных функционирующих концертных залов в России всего 40 (апрель 2012 г.; для сравнения: в США их – более 200). Однако посещаемость спектаклей и концертов в условиях снижения доходов большей части населения упала. В дальнейшем тенденции сохранились: число всех театров еще более возросло, хотя численность зрителей несколько увеличилась: с 55% – уровня 1990 г. в 2000 г. до 71,2% в 2017 г. Следует отметить также, что даже в Москве значительно уменьшилось число концертов в Большом зале Консерватории, где концерты бываю́т далеко не каждый день, как раньше, и практически закрыт Колонный зал.

Сокращение государственного финансирования концертной деятельности после перехода к рыночной системе в условиях значительного снижения доходов большей части населения и резкого возрастания неравенства негативно повлияло на организацию концертной деятельности, так как в структуре доходов концертных организаций бюджетные средства составляют основную часть – 77,5% (доходы от основных видов уставной деятельности – 17,2%, прочие доходы – 5,3%; доля спонсорских вкладов и благотворительных взносов незначительна). Однако бюджетное финансирование лишь немногим превышает расходы на коммунальные услуги и оплату труда штатных работников⁴, что вынуждает повышать цены на билеты и делает посещение концертов недоступным для бедных слоев населения.

Из-за значительного снижения доходов населения сократилось в 2,25 раза число слушателей филармонических концертов – с 32,4 млн

⁴ Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации до 2020 года, проект Минкультуры России. 17 июня 2014 г. ([http://krascult.ru-upload/files/zagruzhenno\(1\)\(2\).pdf](http://krascult.ru-upload/files/zagruzhenno(1)(2).pdf)) (далее – Концепция).

человек в 1990 г. до 14,4 млн в 2012 г., или в 2,19 раза в расчете на 1000 человек населения — с 219 до 101 слушателя. При этом число филармонических концертов соответственно уменьшилось в 2,37 раза (со 133,7 тыс. в 1990 г. до 56,4 тыс. в 2012 г.). В дальнейшем рост был незначительным: число слушателей филармонических концертов, по данным Минкультуры о концертных организациях возросло до 15,0 млн в 2015 г., или 102 слушателя на 1 тыс. человек населения.

Стало значительным территориальное неравенство — лучшие коллективы в области академической музыки сконцентрировались в Москве (только в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге имеется более одного симфонического оркестра), наблюдается избыток кадров в столицах и их дефицит в регионах.

В результате чрезмерного неравенства доходов имеет место и значительная недооценка творческого труда — труда ученых, инженеров, конструкторов, музыкантов, художников, литераторов. При этом огромен разрыв между оплатой их труда и доходом высокопоставленных чиновников, который у последних примерно в 200–300 раз выше, чем средняя заработная плата для перечисленных выше профессий, и в 1000 и более раз выше МРОТ (Варшавский, 2016). Резкое ухудшение материального положения работников культуры способствует снижению престижности их профессий, значительному оттоку высококвалифицированных кадров за рубеж (при наличии вакантных мест в отечественных оркестрах многие российские струнники играют за рубежом, некоторые российские дирижеры возглавляют ведущие оркестры мира и т.д.). Снижению доходов музыкантов и интенсификации концертной деятельности способствует и цифровая революция, которая практически разрушила прежнюю систему продаж физических носителей: российский рынок продаж музыки на физических носителях с 2008 г. в связи с развитием Интернета стал стремительно сокращаться, как и во всех странах — к 2014 г. продажи физических носителей сократились в 25 раз по сравнению с 2004 г., и потребление музыки стало совершаться с помощью Интернета (скачивание и стриминг) и мобильных сетей, причем с 2013 г. продажи через Интернет стали расти быстрее мобильных продаж (в целом проблемы, связанные с использованием цифровых технологий, у нас близки к тем, которые имеют место во всем мире).

В этих условиях сформировалась тенденция предложения упрощенных концертных программ с целью повышения посещаемости, в репертуаре многих симфонических оркестров стали исчезать сочинения крупных форм (симфонии и др.), очень редко, как сказано в Концепции развития концертной деятельности до 2025 г., исполняются произведения Брамса, Брукнера, Малера, Прокофьева, Шостаковича; предпочтение отдается легкой популярной классике. Возникшие после перехода к рынку самостоятельные концертные организации и частные музыкальные агентства в условиях слабой под-

держки со стороны государства также оказались вынужденными предлагать упрощенные концертные программы, состоящие «из сверхпопулярной классической музыки». При этом выступления поп-артистов занимали 50% концертного рынка, исполнителей в стиле рок – 29,3%, а классической музыки – только 9,4%, джаза – 6,3% и разговорного жанра – 5,9%.

Наконец, стали значительными проблемы приобретения основных фондов для концертных организаций. В 1990-е годы большая часть предприятий, выпускавших музыкальное оборудование (в том числе производители клавишных инструментов «Красный Октябрь», «Лира» и др.), не сохранилась, а серийный выпуск пианино, роялей, духовых инструментов, барабанных установок, скрипок и альтов в стране вообще прекратился(!)⁵.

3.2. Снижение доступности музыкальных концертов и спектаклей

В условиях чрезмерного неравенства доходов доступность музыкальных концертов и представлений для большей части населения России значительно снизилась.

Определенное представление о ценах на оперные спектакли и концерты и доступность музыкальных концертов и представлений дают данные табл. 2, где приведено соотношение минимальной цены билетов в Большой театр и ведущие концертные залы Москвы (в начале 2019 г.), продаваемых непосредственно в их кассах, к медианному месячному среднечеловеческому доходу жителей регионов, граничащих с Московской областью (за 2017 г.).

Как следует из приведенных данных, для жителей этих регионов средняя цена билета чрезмерно высока, причем билеты по минимальной цене достать практически невозможно, а при покупке билетов с помощью Интернета в других кассах цены оказываются выше в 1,5–3 раза (следует напомнить, что до 1991 г. часто практиковались коллективные выезды жителей соседних с Москвой областей для посещения театров, в первую очередь Большого театра). Более того, цена билетов на концерты велика и для москвичей – студентов, младших научных сотрудников, большинства пенсионеров и др. Так, например, цена большей части билетов на концерт Бухбиндера (табл. 2), была около 4–5 тыс. руб. – примерно в 12–14 раз меньше медианы доходов населения Москвы; для сравнения: до 1991 г. средняя цена билета была меньше средней заработной платы примерно в 100 раз.

Следует учитывать, что в Москве доля доходов топ 10% населения составляла, по данным Росстата⁶, 52,4% в 2014 г. при среднемесячной заработной плате 72,7 тыс. руб. Предполагается сохранение структуры доходов, поэтому можно приближенно считать, что при среднемесячной заработной плате около 79 тыс. руб. в начале 2019 г. 50% москвичей получают менее 32 тыс. руб. в месяц и 30% – менее 20 тыс. руб., что, оче-

⁵ Музыкальная индустрия России (https://ru.wikipedia.org/wiki/Музыкальная_индустрия_России).

⁶ Уровень жизни россиян в зависимости от доходов – см. <https://www.drive2.ru/b/2393127/>

видно, не позволяет им часто посещать концерты. Следует напомнить, что до 1991 г. средняя цена билета составляла 2–3 руб., что было примерно в 60–80 раз меньше средней заработной платы в стране, сейчас это соотношение даже в Москве составляет 20–30 раз и менее.

Для сравнения, в табл. 3 даны сведения о соотношении цены билета в оперный театр и среднедушевого дохода в Лондоне и Париже. Они показывают, что максимальная цена билетов и, соответственно, средняя цена там заметно ниже, чем в России, что во многом объясняется меньшим уровнем неравенства располагаемых доходов (по данным ОЭСР, в Великобритании коэффициент Джини равен 35,1, во Франции – 29,1).

Таблица 2

Соотношение максимальной и минимальной цены билета в Большой театр и ведущие концертные залы Москвы к медианному месячному среднедушевому доходу РФ и регионов, граничащих с Московской областью, %

Регион/город	Отношение цены билета к медианному месячному среднедушевому доходу, %					
	Большой театр, балет «Лебединое озеро», 10.04.2019		Фортепианный концерт с оркестром, Консерватория, Большой зал, 24.02.2019*		Фортепианный концерт с оркестром, Зал Чайковского, 10.03.2019**	
	максимальная	минимальная	максимальная	минимальная	максимальная	минимальная
РФ	63,7	6,4	50,9	4,2	25,5	4,2
Владимирская обл.	76,9	7,7	61,5	5,1	30,7	5,1
Калужская обл.	66,6	6,7	53,3	4,4	26,6	4,4
Московская обл.	46,9	4,7	37,5	3,1	18,8	3,1
Рязанская обл.	76,2	7,6	61,0	5,1	30,5	5,1
Смоленская обл.	75,6	7,6	60,5	5,0	30,2	5,0
Тверская обл.	75,0	7,5	60,0	5,0	30,0	5,0
Тульская обл.	67,8	6,8	54,2	4,5	27,1	4,5
Ярославская обл.	68,5	6,9	54,8	4,6	27,4	4,6
г. Москва	32,4	3,2	25,9	2,2	12,9	2,2

* Концерт Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова, дирижер – К. Чен, солист – Д. Мацуев, 24.02.2019.

** Концерт Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова, дирижер и солист – Р. Бухбиндер (Австрия), 10.03.2019 (расчет по данным Росстата и билетных касс Большого театра и соответствующих концертных залов).

В целом связь посещаемости от уровня неравенства подтверждается результатами анализа зависимости численности зрителей в театрах России от коэффициента фондов (отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных) в 1991–2016 гг. (рис. 2). На рис. 2а (1991–2006 гг.) точки

Таблица 3

Соотношение цены билета в оперный театр и среднедушевого дохода в Лондоне и Париже

Город		Лондон	Париж
Театр		Королевская опера	Национальная опера
Спектакль		Дон Кихот	Лебединое озеро
Цена билета, ф.ст. и евро	максимальная	139,7	336
	минимальная	108,3	96
Медианный среднедушевой доход (месяц), ф.ст. и евро		2933,7	1855,8
Отношение цены билета к медианному среднедушевому доходу, %	максимальная	4,8	18,1
	минимальная	3,7	5,2

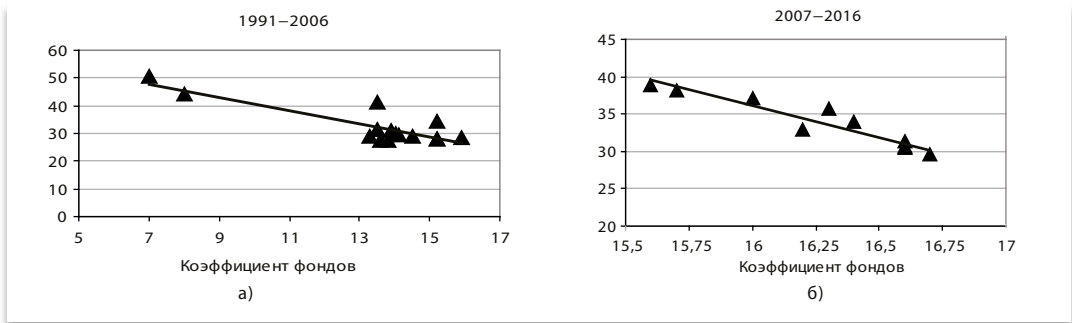

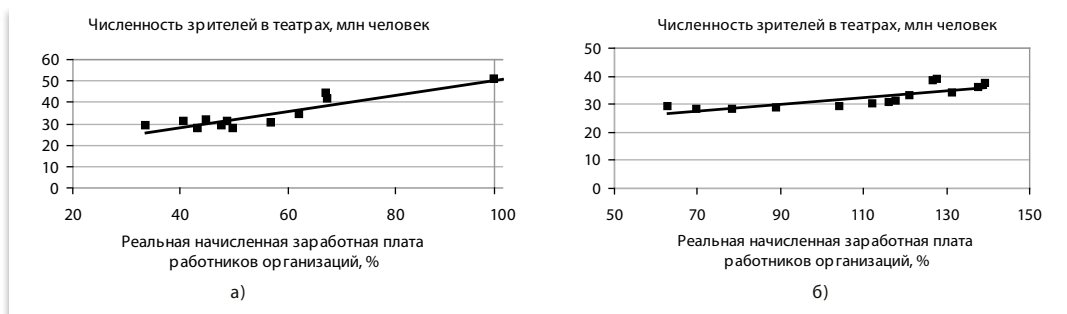
Рис. 2

Взаимосвязь численности зрителей в театрах России (млн человек) и коэффициента фондов

Источник: расчет автора по данным Росстата.

с наибольшей посещаемостью соответствуют 1991 г. (50,5 млн человек; коэффициент фондов равен 7) и 1992 г. (44,2 и 8 соответственно), когда уровень неравенства был таким же, как и в странах с социально-ориентированной экономикой. Резкий рост неравенства в результате шокового перехода к рынку привел к снижению посещаемости (27,6 млн человек 13,8 в 1998 г. и 28,6 и 15,9 в 2006 г. соответственно). На рис. 2б приведены данные за 2007–2016 гг., в этот период посещаемость увеличилась: с 29,3 млн человек в 2007 г. до 38,9 млн человек в 2016 г. при снижении коэффициента фондов с 16,7 до 15,6.

Эти результаты подтверждает и положительная корреляция численности зрителей в театрах России и индекса роста реальной средней заработной платы в стране на этапах падения (1991–2002 гг., рис. 3а) и роста (2003–2016 гг., рис. 3б) реальной заработной платы. Росстат предоставляет данные о средней реальной начисленной заработной плате работников организаций, динамика которой близка динамике среднедушевых доходов населения: она составляла 39,4% в 2000 г. и 126,9% в 2015 г. от уровня 1990 г. Следует отметить, что посещаемость

Рис.3

Взаимосвязь численности зрителей и индекса роста реальной заработной платы (1991 г. = 100)

Источник: расчет автора по данным Росстата.

театров в России стала возрастать только после 2005 г. (рост в 2005–2016 гг. на 38,9%), что объясняется, главным образом, ростом реальной заработной платы (на 62,9%) и соответственно стабилизацией или даже небольшим снижением уровня неравенства.

Приведенные результаты корреспондируют с выводами работы (Рубинштейн, 2012в), где показано, что положительная динамика посещаемости театров наблюдается при повышении благосостояния населения за счет увеличения заработной платы, а также бюджетных субсидий на 1 жителя региона, – см. также результаты обследований, проведенных с целью выявления факторов, влияющих на посещаемость музыкальных концертов (Илле, 2008).

Приведенные результаты анализа подтверждают выводы «Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в РФ на период до 2025 года», где выделены следующие угрозы музыкальной культуре, вызванные значительным неравенством доходов населения: снижение культурного уровня населения в целом, в том числе музыкальной культуры, и вследствие этого падение спроса на классическую и народную музыку; снижение престижа профессии музыканта – исполнителя как классической, так и народной музыки, низкая оплата труда; отъезд музыкантов из страны, смена профессии; низкая платежеспособность традиционной филармонической аудитории, ее старение и др. (см. также (Семёркин, 2010)).

Заключение

Таким образом, рост неравенства доходов в результате изменений в налоговой и финансовой системах как за рубежом, так и в России, ведет к сокращению доходов и возрастанию дефицита государственного бюджета и, как следствие, к снижению финансирования социально-экономической сферы, в том числе сферы культуры и искусства. Сокращение государственного субсидирования и спонсорской под-

держки музыкальной культуры в условиях снижения доходов от налогообложения и, соответственно, изменения приоритетов государственной власти, а также сокращения спонсорской поддержки при росте текущих затрат ведет к повышению цен на билеты. При возрастании доли бедного населения происходит снижение посещаемости концертов и представлений, уменьшается возможность слушания классической музыки. В свою очередь, для увеличения посещаемости представлений и расширения аудитории бизнес стимулирует упрощение репертуара.

Дополнительным источником проблем в сфере музыкального искусства является одновременное появление новых технологий, широкое распространение домашней электронной аппаратуры, которое также привело к сокращению посещаемости музыкальных представлений и концертов как за рубежом, так и в России.

В России в результате сокращения государственного финансирования концертной деятельности после перехода к рыночной системе и значительного возрастания стоимости билетов относительно средней заработной платы доступность музыкальных концертов и представлений для большей части населения в условиях чрезмерного неравенства доходов значительно снизилась. Причем положительная динамика посещаемости театров и концертов наблюдается при повышении заработной платы, а также бюджетных субсидий. Резкое ухудшение материального положения работников культуры способствует снижению престижности их профессий, значительному оттоку высококвалифицированных кадров за рубеж. Обострились проблемы с приобретением основных фондов для концертных организаций, многие предприятия, выпускавшие музыкальное оборудование, не сохранились. Все это создает угрозы снижения культурного уровня населения в целом, в том числе музыкальной культуры.

Безусловно, как сказано в Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки, государство должно оказывать финансовую поддержку процесса академического музыкального исполнительства, в том числе и для формирования эффективной системы привлечения слушателей. Необходимо также серьезное внимание уделять популяризации академического музыкального искусства и музыкальному просвещению населения России и т.д.

Вместе с тем следует понимать: чтобы эти меры оказались эффективными, необходимо снижать неравенство доходов населения до уровня, соответствующего наблюдаемому в странах с социально ориентированной экономикой (например, в скандинавских странах, Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, Бельгии и др., где коэффициент фондов близок к 8 и коэффициент Джини равен примерно 30) и имевшего место в нашей стране до начала перехода к рыночной системе. Для этого в первую очередь требуется введение прогрессивной шкалы НДФЛ, повышение МРОТ и осуществление других соответствующих мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Автономов Ю.В.** (2012). Эластичность спроса на исполнительское искусство по цене и доходу: основные результаты эмпирических исследований // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (14). С. 135–138. [Autonomov Yu.V. (2012). Elasticity of Demand for Performing Art at Price and Income: Basic Results of Empiric Research. *Journal of the New Economic Association*, 2 (14), 135–138 (in Russian).]
- Баршавский А.Е.** (2014). Проблемные инновации: риски для человечества. Экономические, социальные и этические аспекты. М.: ЛЕНАНД. [Varshavsky A.E. (2014). *Questionable innovations: Risks for humankind. Economic, social, ethical aspects*. Moscow: LENAND (in Russian).]
- Баршавский А.Е.** (2016). Чрезмерное неравенство: угрозы, пути решения проблемы // *Научно-практический журнал «Концепции»*. № 1 (35). С. 3–16. [Varshavsky A.E. (2016). Excessive inequality: threats, directions of the problem solution. *Scientific and practical magazine "Concepts"*, 1 (35), 3–16 (in Russian).]
- Горущкина С.Н.** (2012). О некоторых аспектах культурных потребностей населения России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (14). С. 147–149. [Gorushkina S.N. (2012). Some aspects of cultural needs in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 2 (14), 147–149 (in Russian).]
- Илле М.Е.** (2008). Петербуржцы в театрах, на концертах и выставках. Исследование художественной жизни Санкт-Петербурга конца XX – начала XXI века. СПб.: Норма. [Ille M.E. (2008). *Petersburgers in theaters, concerts and exhibitions. A study of the artistic life of Saint Petersburg in the late XX-early XXI century*. Saint Petersburg: Norma (in Russian).]
- Колб Б.** (2003). Исследование аудитории Лондонского филармонического оркестра // *Арт-менеджер*. № 2 (5). Режим доступа: <http://www.artmanager.ru/articles/howto/157-007.html> [Kolb B. (2003). Research of the audience of the London Philharmonic Orchestra. *Art-Manager*, 2 (5). Available at: <http://www.artmanager.ru/articles/howto/157-007.html> (in Russian).]
- Котлер Ф., Шефф Дж.** (2004). Все билеты проданы. Стратегия маркетинга исполнительских искусств. М.: Классика-XXI. [Kotler F., Sheff G. (2004). *Standing room only: Strategies for marketing the performing arts edition unstated*. Moscow: Klassika-XXI (in Russian).]
- Лебрехт Н.** (2007). Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления. М.: Издательский дом «Классика-XXI». [Lebrekht N. (2007). *Who killed classical music?* Moscow: Izdatel'skij dom "Klassika-XXI" (in Russian).]
- Матыцин М.С., Ершов Э.Б.** (2012). Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам // *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 16. № 3. С. 318–340. [Matytsin M.S., Ershov E.B. (2012). Research of differentiation of the Russian population by real income. *The HSE Economic Journal*, 16, 3, 318–340 (in Russian).]
- Микушина Т.Н.** (2017). Секреты музыки. Сборник статей. Сост. Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина. Омск: Издательский дом «Сириус». [Mikushina T.N.

- (2017). *The secrets of the music. Collection of articles*. Compilers T.N. Mikushina, E.Yu. Il'ina. Omsk: Izdatel'skiy dom "Sirius" (in Russian).]
- Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О., Шепелева Е.В.** (2013). Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств // *SPERO*. № 18. С. 7–36. [**Ovcharova L.N., Pishnyak A.I., Popova D.O., Shepeleva E.V.** (2013). Changes in income and consumption of Russian households. *SPERO*, 18, 7–36 (in Russian).]
- Пикетти Т.** (2016). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. [**Piketti T.** (2016). *Capital in the XXI century*. Translated from the French. ISBN 978-2021082289. Originally published by Éditions du Seuil Harvard University Press, 2013. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).]
- Похороны культуры? (2002). *Аргументы и Факты*. № 47. 20.11.2002. [The funeral of a culture. (2002). *Argumenty i Fakty*, 47, 20.11.2002 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2012а). Эконометрический анализ «болезни цен» опекаемых благ в сфере культуры. М.: ИЭРАН. [**Rubinstein A.Ya.** (2012a). *Econometric analysis of the "disease of prices" of protected goods in the sphere of culture*. Moscow: IERAN (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2012б). Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН. [**Rubinstein A.Ya.** (2012b). *Protected goods in the sphere of culture: Signs and consequences of the "price disease"*. Moscow: Institut ekonomiki RAN (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2012в). Тенденции и закономерности потребления услуг организаций исполнительских искусств // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (14). С. 158–164. [**Rubinstein A.Ya.** (2012c). Trends and regularities of consumption in the performing arts. *Journal of the New Economic Association*, 2 (14), 158–164 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2017). Могут ли исполнительские искусства быть прибыльными? // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 088–108. [**Rubinstein A.Ya.** (2017). Can performing arts be profitable? *Questions of Theoretical Economics*, 1, 088–108 (in Russian).]
- Семёркин А.** (2010). Лебединая песня филармонии. Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1321226-lebedinaya-pesnya-filarmonii> [**Semerkin A.** (2010). *Swan song of the Philharmonic*. Available at: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1321226-lebedinaya-pesnya-filarmonii> (in Russian).]
- Тамбовцев В.Л.** (2012). Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (14). С. 132–134. [**Tambovcev V.L.** (2012). Reasons for Baumol's cost disease: Low productivity or cultural stereotypes? *Journal of the New Economic Association*, 2 (14), 132–134 (in Russian).]
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.** (2009). Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио. [**Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya.** (2009). *Inequality, economic growth and demography: Unexplored relationships*. Moscow: M-Studio (in Russian).]
- Connolly S., Munro A.** (1999). *Economics of the public sector*. Prentice Hall, Harlow.

- Cultural economics of arts funding: Five variations on a theme, introduction to paying for the arts (1987). W.S. Hendon, H.H. Chartrand, H. Horowitz (eds.). *Association for Cultural Economics*. University of Akron. Available at: <http://www.compil-erpress.ca/Cultural%20Economics/Works/Five%20Variations%201987.htm>
- Dynan K., Skinner J., Zeldes S.** (2004). Do the rich save more? *Journal of Political Economy*, 112, 2, 397–444.
- Kenny D., Asher A.** (2016). Life expectancy and cause of death in popular musicians: Is the popular musician lifestyle the road to ruin? *Medical Problems of Performing Artists*, 3 (1), 37–44, March.
- Leung A.** (2016). *5 ways music affects the brain – and they're not necessarily-positive*. February, 3. Available at: <https://mic.com/articles/134145/5-ways-music-affects-the-brain-and-they-re-not-necessarily-positive#.V1vTezCmW>
- Piketty T., Saez E., Zucman G.** (2016). Distributional national accounts: Methods and estimates for the United States. *NBER Working Paper 22945*. December.
- Price S.M.** (2017). *Risk and reward in classical music concert attendance: Investigating the engagement of 'art' and 'entertainment'*. Audiences with a Regional Symphony Orchestra in the UK. PhD thesis, University of Sheffield. Available at: <https://etheses.whiterose.ac.uk/16628/>
- Public good or private wealth?* (2019). Oxfam Briefing paper. January. Available at: <http://www.oxfam.org>
- Vandivier D.** (2013). *Rock, and roll, economics, and rebuilding the middle class*. June 12. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2013/06/12/rock-and-roll-economics-and-rebuilding-middle-class>
- World Inequality Report 2018 (2018). *Part III – public versus private capital dynamics*. Available at: <https://wir2018.wid.world/part-3.html>

Поступила в редакцию 12.03.2019

Received 12.03.2019

A.E. Varshavsky

Central Economics and Mathematics Institute. Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Analysis of income inequality impact on the musical art

Abstract. The consequences of the income inequality growth caused by changes in the tax and financial systems for the musical art are considered. It is shown that the growth of inequality has a negative effect on the development of musical culture. This effect leads to a reduction of state support, rising ticket prices, reduced attendance of concerts and performances both in the most developed countries and in Russia, with an additional impact of the development of the music industry under conditions of technological progress. The main attention is given to the analysis of the situation in Russia after transition to market system that caused a significant increase in income inequality, including problems of reduced government funding, decreasing availability of musical concerts and performances, the ticket prices growth and reduction in the number of listeners of the philharmonic concerts, the decline of the musician profession prestige, the departure of musicians from the country, difficulties of acquisition of fixed assets for concert organizations, and in general, the risk of the population cultural level reduction. The main conclusions are: the necessity of decreasing income inequality of the population and strengthening state support for music in Russia.

Keywords: *income inequality, music, musical art.*

JEL Classification: D63, I24, P46, L82.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-6